

Е. Хорольцева*, С. И. Глушкова**,
М. А. Стальнова***

Дискуссии о праве и правах человека, власти и обществе, государстве и личности в условиях пандемии (обзор материалов конференции)

14 ноября 2020 года на площадке Гуманитарного университета (Екатеринбург) в формате видео-конференц-связи состоялась **Международная научно-практическая конференция «Право и права человека, власть и общество, государство и личность в условиях пандемии»**. Организаторами конференции выступили Уполномоченный по правам человека в Свердловской области, Свердловское региональное отделение РАПН, Народный университет российского конституционализма, Свердловское региональное отделение Российского Красного Креста, Гуманитарный университет, при поддержке Уральской школы гражданского просвещения и прав человека. В конференции приняли участие более 90 человек из разных стран (Норвегия, Франция, Чехия, Россия) и регионов России (Екатеринбург, Оренбург, Реж, Рязань, Асбест, Первоуральск, Казань, Красноуфимск, Полевской, п. Висим, Томск, п. Студенческий, Нижний Тагил).

С приветствиями к участникам обратились Уполномоченный по правам человека в Свердловской области, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, член правления Европейского института омбудсмена Т. Г. Мерзлякова и ректор Гуманитарного университета, доктор философских наук, профессор Л. А. Закс. Модераторами пленарного заседания и открытой дискуссии выступили декан юридического факультета, доктор юридических наук, профессор, завкафедрой публичного права Гуманитарного университета, приглашенный профессор Университета Париж-Запад (Франция) А. П. Семитко и завкафедрой прав человека, замдекана юридического факультета, директор Центра правового просвещения и прав человека Гуманитарного университета, доктор политических наук, приглашенный профессор Университета Париж-Запад (Франция), председатель Свердловского отделения РАПН С. И. Глушкова.

На конференции были представлены следующие доклады и выступления:

1. «Права человека во время пандемии Ковид-19 в Норвегии» (Академия прав человека, Норвегия, Осло, координатор Евгения Хорольцева).

2. «Доступ к правосудию в условиях пандемии в России» (адвокат Коллегии адвокатов «Свердловская областная гильдия адвокатов», зам. председателя Совета молодых адвокатов Адвокатской палаты Свердловской области М. А. Стальнова, Екатеринбург).

3. «70 лет Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и защита трудовых прав: уроки пандемии» (Р. Ш. Давлетгильдеев, доктор юридических наук, завкафедрой теории и истории государства и права, замдекана юридического факультета по международной деятельности, директор Научно-

* **Евгения Хорольцева**, координатор Академии прав человека (г. Осло, Норвегия).

** **Светлана Игоревна Глушкова**, завкафедрой прав человека, АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург, Россия).

*** **Мария Александровна Стальнова**, адвокат Коллегии адвокатов «Свердловская областная гильдия адвокатов» (г. Екатеринбург, Россия).

образовательного центра прав человека, международного права и проблем интеграции, Казанский федеральный университет, Казань).

4. «Работа Сети клубов ЮНЕСКО в свете распространения новой коронавирусной инфекции: вызовы и новые возможности» (председатель Временного комитета по аккредитации клубов ЮНЕСКО Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО (МИД РФ) Л. Е. Савичева, Екатеринбург).

5. «Трансформация принципа правового равенства в условиях пандемии COVID-19» (кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник Гуманитарного университета, приглашенный профессор Университета Париж V, Париж XI, Париж XIII, докторант Университета Бордо (Франция) В. А. Токарев, Екатеринбург).

6. «Защита прав потребителей в условиях пандемии» (старший преподаватель кафедры теории и методологии правоведения юридического факультета Гуманитарного университета А. Ю. Маракулин, Екатеринбург).

7. «Дипломатия медицины в условиях пандемии» (кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, член УрО АЕВИС, член РАПН К. М. Табаринцева-Романова, Екатеринбург).

8. «О праве ППС на науку в условиях до пандемии, пандемии и постпандемии» (кандидат педагогических наук, доцент Уральского государственного экономического университета Т. В. Филипповская, Екатеринбург).

9. «Влияние пандемии на властно-общественные отношения» (магистрант Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина Ольга Силкина, Екатеринбург).

10. «Цифровые права в условиях пандемии и постпандемии» (ведущий специалист по инвестиционной деятельности АО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод», магистрант юридического факультета Гуманитарного университета Анатолий Чиквин, Нижний Тагил).

12. «Опыт защиты прав граждан от телефонного терроризма в условиях до пандемии, пандемии и постпандемии» (магистрант юридического факультета Гуманитарного университета Елена Лаптева, Екатеринбург).

13. «Защита общественных интересов как фактор устойчивого развития в новых социально-экономических условиях» (Е. В. Николаев, проректор по развитию Народного университета российского конституционализма, директор по правовым вопросам Союза малого и среднего бизнеса Свердловской области, Екатеринбург).

14. «Взгляд из Чехии на дискурс о пандемии» (С. Я. Гаген, кандидат исторических наук, кандидат юридических наук, PhD, Карлов университет, Прага, Чехия).

Были представлены и другие выступления.

Рассмотрим основные проблемы, содержащиеся в материалах конференции и активно обсуждавшиеся ее участниками.

Доклад на тему «**Права человека во время пандемии Ковид-19 в Норвегии**» представила координатор Академии прав человека (Осло, Норвегия) **Евгения Хорольцева**, которая в качестве преамбулы к своему выступлению выдвинула ряд ключевых тезисов из заявления директора Национального института по правам человека: *защитить людей во время кризиса – обязанность государства. Абсолютно понятно, что меры для защиты здоровья и жизни людей, иницируемые властями, принимаются в условиях непредсказуемой ситуации, в которой находится Норвегия. Однако важно помнить о демократических принципах при принятии и осуществлении мер. Они должны быть хорошо обоснованными, разумными, пропорциональными и действительно необходимыми* (из заявления

Адель Матесон Местада, директора Национального Института по Правам Человека¹).

*Принятие Корона-закона*². Законодательная инициатива о принятии временного Корона-закона была проявлена Министерством Юстиции 18 марта 2020 г. Цель закона – дать полномочия правительству предпринимать экстренные меры для обеспечения функционирования общества³ во время пандемии без прохождения необходимых демократических процедур, как, например, голосование в Парламенте⁴. Корона-закон был принят со сроком действия один месяц голосованием в Парламенте⁵.

Всего с начала пандемии в Норвегии, то есть с марта 2020 г., действие закона продлевалось голосованием в Парламенте два раза.

В период второй волны (сентябрь – декабрь 2020 г.) закон не действует. Это означает, что при инициировании тех или иных мер правительство всегда обязано информировать Парламент о содержании и необходимости последних.

Основными государственными институтами при принятии мер по обеспечению жизнедеятельности общества во время пандемии в Норвегии являются правительство во главе с премьер-министром Арной Сульберг, министерства здравоохранения, образования и по делам детей и семьи, Национальный Институт охраны здоровья населения.

Все обозначенные институты активны в использовании СМИ для передачи информации о сущности мер, проведения пресс-конференций⁶ и оповещения населения о тактиках защиты, поведения, жизнеобеспечения и др.

Закрытие границ и другие меры. Основными аргументами правительства при принятии тех или иных мер были опасение того, что с наплывом пациентов может не справиться система здравоохранения (больницы, стационары, приемные покои), и необходимость облегчить ношу медицинских работников. В связи с этим в марте 2020 г. была предпринята, пожалуй, одна из самых радикальных мер по закрытию границ (воздушного, наземного и водного сообщения) со сроком действия с марта по август 2020 г. В обозначенный период (март – август 2020 г.) были приняты и другие меры, в частности:

1) закрытие школ, детских садов и внешкольного образования (танцевальных студий, спортивных секций). Школьное образование было переведено в удаленный режим в период с марта по апрель 2020 г., и с мая 2020 г. – в особый режим: школы открыты, но классы поделены на группы в 10 человек; за каждой отдельной группой закреплено определенное рекреативное пространство внутри и вне школы; многие занятия перенесены вне школы, т. е. в парки, леса и др.;

2) рекомендация по возможности работать на дому, не приходя в офисы. Исключение было сделано для профессиональных групп, работа которых необходима для жизнеобеспечения (например, уборщиков мусора, работников продоволь-

¹ Норвежский Национальный Институт по Правам Человека – независимый институт, осуществляющий контроль за соблюдением международных стандартов в области прав человека со стороны государственных и местных властей Норвегии.

² Так называемый Корона-закон от 27.03.2020, дающий полномочия правительству принимать срочные меры для защиты здоровья и жизни граждан, но не противоречащий Конституции Норвегии и международному законодательству о правах человека. Закон временный.

³ Для обеспечения жизнеспособности людей, бизнес-структур, промышленности и предотвращения негативных последствий для общества в целом.

⁴ В Парламенте Норвегии 169 мест, распределенных по итогам выборов и занимаемых как представителями правящих партий, так и представителями оппозиции. Осенью 2021 г. состоятся очередные выборы в Парламент.

⁵ Изначально срок, запрашиваемый правительством, составлял 6 месяцев. Парламент согласился на 1 месяц.

⁶ Включая также и пресс-конференции правительства для детской аудитории.

ственных складов и продуктовых магазинов, водителей городского транспорта, работников здравоохранения);

3) закрытие культурных учреждений (театров, кинотеатров), фитнес-центров, бассейнов и ограничение работы ресторанов;

4) запрет общественных, личных, спортивных и религиозных мероприятий (конференций, семинаров, служб, свадеб, похорон) с участием больше чем 20 человек. Обязательны условия проведения – расположение стульев на расстоянии 1 метр друг от друга, отсутствие сервирования еды и напитков, использование антибактериальных защитных средств;

5) общая рекомендация населению ограничить себя в социальной коммуникации, в посещении театров, библиотек, магазинов, а также в использовании общественного транспорта, воздушных перелетов внутри страны;

6) рекомендации о ношении защитных масок в общественных местах. Данная рекомендация была предложена позже, в сентябре 2020 г., так как долгое время ее целесообразность опровергалась Национальным Институтом защиты здоровья населения и эпидемиологами. Рекомендация не распространяется на детей младше 12 лет. Также не предусмотрены штрафы или какие-либо другие меры при игнорировании данной рекомендации;

7) рекомендация, а во время пасхальной недели и запрет посещения людьми собственных дач, в связи со сложной обстановкой с пандемией в других странах Европы и опасностью не справиться с наплывом пациентов со стороны местных больниц, в удаленных маленьких поселках;

8) рекомендация загрузить мобильное приложение для отслеживания точек заражения и регистрации передвижения людей. Рекомендация, вызвавшая много критики со стороны органа, отслеживающего гарантию и право на уважение личной жизни. Рекомендация не была принята к исполнению по причине отказа большинства населения от загрузки приложения.

Меры по спасению рабочих мест. Обеспечение жизнедеятельности общества включает в себя и предлагаемые меры по спасению рабочих мест и гарантированию гражданам достойного уровня жизни. Правительство многократно выражало озабоченность ростом безработицы и количеством вынужденных отпусков и осуществляло, в связи с этим, следующие меры:

а) выплату компенсации всем, отправленным в вынужденный отпуск или потерявшим работу, в размере 60 % от ежемесячной зарплаты в течение одного года;

б) снижение налога работодателей, что особенно актуально для частных предприятий среднего и малого бизнеса;

в) выделение дополнительных средств на поддержку работников культурной сферы (художников, певцов, артистов и др.).

Необходимо отметить, что наличие общественных дебатов является необходимым демократическим принципом для существования государства и обеспечения жизнедеятельности людей. В Норвегии существует давняя традиция и культура дебатов, возможности открытого выражения мнений и способности слушать собеседника. Все предпринятые правительством меры продолжают дебатироваться как в традиционных, так и в нетрадиционных СМИ. Мнения варьируются от пожелания более жестких мер до требования послаблений мер и, как следствие, послабления ограничений прав людей (особенно свободы передвижения и защиты частной жизни).

Усиленно обсуждаются темы, связанные с последствиями реализации мер, как например: психическое здоровье людей, особенно пожилых, молодых/студентов/одиноких; проблема домашнего насилия, особенно насилия над детьми. Подробную информацию о соблюдении отдельных прав человека и прав детей за время

принятия мер в Норвегии можно найти в недавно изданном Норвежским Национальным Институтом по правам человека Отчете (13.11.2020).

Адвокат **М. А. Стальнова** проанализировала в своем докладе **вопросы доступа к правосудию в условиях пандемии в России**. Она отметила, что период распространения коронавирусной инфекции значительно повлиял на деятельность судов, в связи с этим возникли затруднения в доступе к правосудию для граждан и организаций. В частности, фактически было приостановлено рассмотрение дел о банкротстве, так как их нельзя было отнести к делам безотлагательного характера. Между тем у арбитражных управляющих возникли затруднения в своей деятельности, которые удалось разрешить в судебном порядке, несмотря на ограничения в работе судов.

В частности, конкурсные управляющие обращались в арбитражные суды с заявлениями о принятии обеспечительных мер в виде запрета проводить собрания кредиторов в период существования опасности для жизни и здоровья граждан. Мотивированы данные заявления были тем, что отсутствуют иные правовые механизмы для разрешения данного вопроса в судебном порядке. Если избрать такой способ защиты права, как подача заявления либо ходатайства о разногласиях между арбитражным управляющим и кредиторами в порядке ст. 60 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», то рассмотрение таких споров не производилось в период ограниченной работы судов, а к дате, когда рассмотрение станет возможным, необходимость в принятии соответствующих мер отпадёт. Следующий аргумент, который заявлялся конкурсными управляющими, сводился к тому, что проведение собрания может нарушить права кредиторов, так как они не смогут принять в нем участие в связи с неблагоприятной эпидемиологической обстановкой. Проведение такого мероприятия предусматривает массовое скопление людей в ограниченном пространстве, что в условиях неблагоприятной эпидемиологической обстановки может привести к ухудшению ситуации с распространением коронавирусной инфекции.

Суды принимали различные определения по данному вопросу. Удовлетворение таких заявлений мотивировано тем, что меры обеспечения, испрашиваемые конкурсным управляющим, направлены на создание условий для исполнения им своих обязанностей по проведению собрания кредиторов, а также на недопущение причинения значительного ущерба кредиторам должника, в интересах которых обязан действовать конкурсный управляющий. Суды также отмечали, что рассмотрение разногласий, к которым можно было бы отнести вставший перед арбитражным управляющим вопрос, не относится к категории дел безотлагательных, которые возможно рассмотреть в период действия карантина, в связи с чем конкурсный управляющий не имеет никакой иной возможности поставить данный вопрос на разрешение суда, кроме как обратиться с заявлением о принятии обеспечительных мер. Суды указывали, что конкурсный управляющий находится в ситуации правовой неопределенности, когда он, с одной стороны, обязан провести собрание кредиторов, так как этого требует закон, но, с другой стороны, не может это сделать в связи с угрозой быть привлеченным к ответственности за распространение заболевания.

Позиция арбитражных судов, отказывающихся от наложения запрета на проведение собрания кредиторов, основана на том, что данная правовая неопределенность разрешена на законодательном уровне: статья 9.1 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» предписывает в таких случаях проводить заочные собрания кредиторов. В связи с этим необходимость в принятии обеспечительных мер отсутствует. Необходимо отметить, что

данная норма введена в действие Федеральным законом от 01.04.2020 № 98-ФЗ, то есть в ответ на существующие реалии жизни.

Практическое значение получили также вопросы о допустимости отложения судебных заседаний, приостановлении производства по делу, продлении срока рассмотрения дела в связи с введением мер по противодействию распространению коронавирусной инфекции. Ответы на эти вопросы даны Верховным судом Российской Федерации, их можно найти в «Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1», утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г. Введение мер по противодействию распространению коронавирусной инфекции может являться основанием как для отложения, так и для приостановления производства по делу и для продления срока его рассмотрения. Выбор из возможных способов должен решаться судом, рассматривающим дело, с учетом обстоятельств конкретного дела.

Данная тема оказалась актуальной, нашла отклик у участников конференции, навела на размышления о других проблемных ситуациях, связанных с доступом к государственной защите прав граждан, что проявилось в заданных вопросах, постепенно трансформировавшихся в дискуссию.

Участники конференции проявили желание более подробно коснуться вопроса о приостановлении рассмотрения дел судами. Заинтересовало мнение М. А. Стальной о целесообразности и возможности приостановления сроков рассмотрения дел об административных правонарушениях в судах в период первой волны пандемии. Данный вопрос, с одной стороны, представляется логичным, поскольку возникают вопросы относительно критериев, по которым стоит относить те или иные дела к делам безотлагательного характера. Для того чтобы дать более убедительный и обоснованный ответ, следует применить метод индукции и проанализировать сначала несколько частных случаев, затем сделать вывод. Прежде всего стоит рассмотреть ситуацию, когда возбуждено дело об административном правонарушении, совершение которого влечет административный арест, при этом лицо, в отношении которого возбуждено данное дело, подвергнуто административному задержанию.

Разумно ли приостанавливать рассмотрение данного дела? Напрашивается ответ – нет, не разумно, даже при условии, что можно было бы прогнозировать сроки, в течение которых дело будет возобновлено. Приостановление данного дела влечет увеличение срока административного задержания, что недопустимо, поскольку происходит ограничение права на свободу и личную неприкосновенность, а также приведет к прямому нарушению положений Конституции Российской Федерации о возможности задержания до вынесения судебного решения не более чем на 48 часов.

Если же административное задержание отменить по истечении 48 часов, в таком случае создается угроза совершения новых административных правонарушений, угроза нарушения прав и свобод третьих лиц. Следующий пример, на который следует обратить внимание, – это совершение административного правонарушения, связанного с нарушением правил проведения собраний в условиях распространения коронавирусной инфекции. Приостановление производства способствует дальнейшему совершению таких нарушений, как следствие – распространению заболевания, создаст угрозу для жизни и здоровья населения. Нарушения в такой опасный период должны вовремя пресекаться, чтобы минимизировать последствия таких нарушений.

Резюмируя сказанное по заданной проблематике, назовем причины, по которым не стоит приостанавливать рассмотрение дел об административных правонарушениях. Это:

- ограничения прав граждан, которые не могут длиться неограниченное время;
- необходимость своевременной минимизации последствий совершенного правонарушения и пресечения новых нарушений.

Доклад М. А. Стальной навел аудиторию на размышления относительно порядка проведения заочных собраний кредиторов. В частности, было обращено внимание на то обстоятельство, что порядок проведения собрания кредиторов в заочной форме прямо Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» не урегулирован, а следовательно, не урегулированы и сроки уведомления участников о предстоящем собрании. В связи с этим произвольный выбор сроков уведомления о собрании может стать основанием для обжалования принятого на собрании решения либо действий арбитражного управляющего.

Действительно, порядок проведения собраний кредиторов должен неукоснительно соблюдаться. Однако данный вопрос не представляет какой-либо сложности. Что касается банкротства юридического лица, то статья 13 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» закрепляет, что участники собрания кредиторов должны быть уведомлены о дате его проведения не позднее чем за четырнадцать дней до нее. Отсутствуют какие-либо правовые препятствия для того, чтобы по аналогии с очным собранием кредиторов назначить дату ее проведения, соблюсти установленный законом четырнадцатидневный срок уведомления участников, затем провести собрание без совместного присутствия его участников. В таком случае не будет никаких оснований для признания недействительным решения собрания кредиторов, незаконными – действий арбитражного управляющего. Докладчик при ответе на вопрос также привел в качестве примера практический случай, когда собрание кредиторов в рамках банкротства юридического лица в период пандемии было проведено в заочной форме, путем направления заполненных бюллетеней по электронной почте. Такая форма устроила всех участников собрания, и обжаловать результаты такого голосования либо действия арбитражного управляющего никто не пожелал.

Помимо вопросов непосредственно на тему выступления М. А. Стальной участники конференции обращались к докладчику с иными актуальными вопросами, которые представляли для них интерес. Например, интересовала тема принудительного исполнения судебных актов, работы территориальных органов судебных приставов в период действия ограничительных мер. В частности, участники просили рассказать, как работали судебные приставы в апреле и мае 2020 года, исполнялись ли судебные решения.

Данный вопрос понятен и закономерен, поскольку недостаточно получить судебное решение о взыскании денежных средств, главное – исполнить его. Действительно, судебные приставы-исполнители, которые занимаются принудительным исполнением судебных актов, прием граждан и представителей организаций в этот период не осуществляли. Приостановлен прием и начальниками районных отделений.

Между тем работа судебных приставов-исполнителей не приостанавливалась, она велась и в условиях пандемии. Для того чтобы направить запросы о наличии у должника счетов в банках, недвижимого имущества, движимого имущества, подлежащего регистрации, обратиться за взысканием на денежные средства, не требуется присутствия взыскателя на личном приеме. М. А. Стальнова, отвечая на данный

вопрос, руководствовалась своей практикой, которая показала, что в период действия ограничительных мер судебные акты исполнялись. Какие-либо важные вопросы можно было решить по телефону. Главным фактором, который способствовал успешному исполнению судебных актов, стал налаженный еще до пандемии порядок работы с судебным приставом-исполнителем. Однако стоит учесть и то, что встречались и случаи затягивания работы по исполнению судебных актов. В этой ситуации контроль со стороны взыскателя был затруднен, равно как и механизм защиты взыскателем своих прав.

Также на конференции развернулась *дискуссия относительно правомерности приостановления рассмотрения гражданских дел в судах общей юрисдикции на том основании, что действуют ограничительные меры по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции*. Данный вопрос понятен, поскольку в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации в статьях 215 и 216 указаны исчерпывающие перечни оснований, по которым у суда имеются обязанность и право приостановить производство по делу. Данные перечни не содержат такого основания, как наличие ограничительных мер по противодействию распространению инфекционных заболеваний. Формально приостановить производство по делу на данном основании нельзя. Однако Верховный суд РФ в своем «Обзоре по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 1», утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 21 апреля 2020 г., говорит, что приостановление производства на данном основании все же возможно. Это вызвано необходимостью защиты жизни и свободы граждан.

Существуют нормы права, с одной стороны, с другой стороны – реалии жизни, в которых данные нормы воплощаются. В нестандартных ситуациях, когда существует реальная угроза жизни и здоровья населению страны в целом, формальное следование одной лишь букве закона без учета сути правовых норм, общих принципов права недопустимо. Более того, нельзя рассматривать нормы процессуального законодательства изолированно от других законодательных актов Российской Федерации. Существует Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994 № 68-ФЗ, Постановление Правительства РФ от 02.04.2020 г. № 417 «Об утверждении Правил поведения, обязательных для исполнения гражданами и организациями при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации». Данные нормативные правовые акты в своей совокупности предписывают запрет создавать угрозу безопасности, жизни, здоровью, санитарно-эпидемиологическому благополучию граждан. Он распространяется и на судебные органы.

Также от одного из участников прозвучал один из самых обсуждаемых и злободневных вопросов периода пандемии – *следовало ли ввести режим чрезвычайной ситуации*, поскольку существовавший режим лишь порождал ситуации правовых неопределенностей? Данный вопрос вызван недовольством граждан качеством нормативных правовых актов, принимаемых во исполнение Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», непониманием, в каком конкретно правовом режиме мы находимся, недовольством ограничениями конституционных прав граждан. Необходимо учесть и то обстоятельство, что у граждан сложилось некорректное представление о правовых последствиях введения режима чрезвычайной ситуа-

ции. Также влияние оказало представление, что права граждан ограничивались не уполномоченными на то должностными лицами.

Для корректного ответа на вопрос необходимо прояснить следующие существенные моменты. Вопреки мнению многих граждан Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» содержит такой термин, как «режим повышенной готовности». В соответствии со ст. 11 данного закона органы государственной власти субъектов Российской Федерации наделены полномочиями вводить режим повышенной готовности, а также устанавливать обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении такого режима.

На дискуссии во время конференции был поднят вопрос о том, что ограничение конституционных прав граждан может иметь место только на основании федерального закона, однако фактически такое ограничение осуществлялось на основании иных нормативных правовых актов, что недопустимо. Действительно, согласно ст. 55 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Далее необходимо обратить внимание на статью 19 Федерального закона «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», согласно которой граждане обязаны соблюдать законы и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. Данные обязанности действуют не только в случае введения режима чрезвычайной ситуации, но и в период повышенной готовности, включающей принятие мер по недопущению возникновения чрезвычайной ситуации. Согласно данной статье граждане обязаны выполнять установленные в соответствии с законом правила поведения при введении режима повышенной готовности.

Необходимо также обратиться к статье 6 Федерального закона от 30.03.1999 № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», согласно которому к полномочиям субъектов Российской Федерации в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения относятся, в том числе, введение и отмена на территории субъекта Российской Федерации ограничительных мероприятий (карантина) на основании предложений, предписаний главных государственных санитарных врачей и их заместителей. В соответствии со статьей 10 названного закона граждане обязаны выполнять требования санитарного законодательства, а также постановлений, предписаний, осуществляющих федеральный государственный санитарно-эпидемиологический надзор должностных лиц.

С 1 апреля 2020 года статья 11 Федерального закона от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» была дополнена пунктами «у» и «ф», наделяющими органы государственной власти субъектов Российской Федерации новыми полномочиями:

- устанавливать обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации;

- с учетом особенностей чрезвычайной ситуации на территории субъекта Российской Федерации или угрозы ее возникновения во исполнение правил поведения, установленных в соответствии с подпунктом «а.2» статьи 10 Федерального

закона, могут устанавливаться дополнительные обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации.

Таким образом, анализируя вышеприведенные нормы права, можно сделать вывод, что нарушений Конституции Российской Федерации допущено не было. Все ограничения производились во исполнение и в соответствии с положениями федеральных законов, в целях защиты жизни и здоровья граждан.

Анализируя заданные вопросы, можно сделать вывод, что участники конференции обратили внимание на проблематику касательно наиболее полного соблюдения прав граждан, не только конституционных, но и процессуальных, а также на сложности четкого соблюдения процессуальных норм в условиях пандемии. Данные вопросы свидетельствуют также о том, что в целом граждане нашей страны обеспокоены наличием возможности ограничения основных свобод граждан, вероятностью массового нарушения закона со ссылкой на пандемию, отсутствием возможности защитить и восстановить нарушенные права по причине негласной санкции государства на такие противозаконные действия. По мнению М. А. Стальной, основания для таких опасений в данный момент отсутствуют, поскольку разбор правовых проблем показывает, что действия органов государственной власти и судов не выходят за рамки норм законодательства Российской Федерации, действия государственных органов направлены на защиту жизни и здоровья граждан. Иное поведение государственных органов, наоборот, способствовало бы росту заболеваемости, утере контроля за ситуацией, что необратимо повлекло бы серьезные нарушения закона, конституционных и иных прав граждан.

В. А. Токарев, канд. юрид. наук, старший научный сотрудник Гуманитарного университета, в своем докладе проанализировал **трансформацию принципа правового равенства в условиях пандемии COVID-19**. Он отметил, что принцип формального равенства давно известен как национальному, так и международному правопорядку. Многими современными учеными он рассматривается в качестве самого важного правового принципа, синонима справедливости и необходимого условия реализации прав и свобод человека. В их работах подчеркивается двойственная юридическая природа равенства – самостоятельного основного права и одновременно условия осуществления индивидуальных и коллективных прав и свобод. Акцент может смещаться в ту или иную сторону в зависимости не только от предпочтений конкретного юриста, но и от складывающейся политической, экономической, социальной ситуации. Разумеется, кризисы актуализируют значение принципа равенства как фундаментального правового принципа и требуют его адекватной оценки и переосмысления применительно к новым условиям.

Обобщая различные концепции, можно утверждать, что до последнего времени принцип равенства понимался правоведами как: 1) составляющий суть права в качестве меры (нормы) свободы; 2) непосредственно связанный с уравнивающей и распределяющей справедливостью; 3) пронизывающий права и свободы человека и гражданина; 4) оказывающий регулирующее воздействие на все сферы общественных отношений; 5) гарантирующий защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод; 6) выступающий критерием оценки нормативного регулирования прав и свобод, закрепленных в Конституции и приобретаемых на основании законов.

Классические подходы философов и теоретиков права к пониманию принципа равенства нашли отражение в международных декларациях и конвенциях, а также в правоприменительной практике Европейского суда по правам человека (далее –

ЕСПЧ), хотя часто как результат компромисса. В своих решениях ЕСПЧ сформулировал основные особенности применения данного принципа: 1) положения о нем дополняют другие материально-правовые положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (далее – Конвенции) и Протоколов к ней, но самостоятельного значения они не имеют; 2) не всякое различие в обращении равнозначно нарушению ст. 14 Конвенции 1950 г., поскольку должно быть установлено, что иные лица в аналогичной или относительно сходной ситуации пользуются предпочтительным обращением и различие является дискриминационным; 3) различие в обращении является дискриминационным, если оно не имеет объективного и разумного обоснования, т.е. не преследует правомерную цель или отсутствует разумное отношение соразмерности между используемыми средствами и искомой целью; 4) ЕСПЧ должен принимать во внимание изменяющиеся условия в Договаривающихся Государствах и откликаться на возникающий консенсус как на стандарты, к которым следует стремиться.

От формы закрепления принципа равенства в текстах национальных и международных правовых актов (эксплицитная/имплицитная; позитивная/негативная) во многом зависят его толкование, применение, выбор наиболее эффективных механизмов контроля соблюдения, способов защиты.

В период пандемии COVID-19, которая затронула практически все государства, важное значение приобретают нормативное закрепление на международно-правовом и национальном уровнях, интерпретация и реализация принципа равенства применительно к проблемам, возникающим сегодня в сферах обеспечения гендерного равенства, защиты отдельных категорий лиц и ответственности за их дискриминацию.

К таким категориям, согласно заявлениям и докладам Генерального секретаря ООН, относятся: женщины, пожилые люди, молодежь, низкооплачиваемые работники, представители малого, среднего бизнеса, неформального сектора и социально незащищенные группы населения. Заметим, что на уровне ООН уже предлагаются конкретные эффективные меры по защите прав и свобод женщин, которые затем конкретизируются и дополняются на европейском и национальных правовых уровнях.

Принимая во внимание социально-экономические, психологические и иные проблемы, возникающие и/или обостряющиеся в связи с пандемией коронавируса COVID-19, а также особенности исторического и культурного развития российского общества, его правовой системы, необходимо: 1) всесторонне учитывать потребности женщин, участвующих в борьбе с пандемией; 2) организовать работу «горячих линий» и специальных служб для оказания помощи жертвам семейно-бытового насилия; 3) обеспечить страхование наиболее нуждающихся категорий лиц; 4) предоставлять женщинам, участвующим в борьбе с пандемией, оплачиваемые отпуска по уходу за их нетрудоспособными родственниками; 5) вовлекать женщин в процессы обсуждения и принятия решений, направленных на определение мер реагирования и конкретных способов их применения, а также тех мер, которые обеспечат восстановление экономики и здорового психологического климата в российском обществе после пандемии; 6) проводить мероприятия, направленные на стимулирование справедливого распределения бремени обязанностей по дому между женщинами и мужчинами; 7) широко освещать эти мероприятия в СМИ.

К. М. Табаринцева-Романова, канд. филол. наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений УрФУ, член УрО АЕВИС, член РАПН, исполнитель гранта РФФИ «Концепция полимодальной гуманитарной дипломатии: реализация, инструменты и цивилизационные модели», выступила с докладом

«Дипломатия медицины в условиях пандемии»⁷. Она отметила, что начало XXI в. ознаменовалось вынужденным переформатированием взаимодействия государств и обществ, переводя их в новое информационное поле.

Пандемия заставила экспертные сообщества по-новому взглянуть на дипломатию медицины, которая также стоит на страже прав человека. Кризис в области здравоохранения угрожает состоянию прав человека во всем мире. Не все граждане сегодня имеют доступ к необходимой медицинской помощи, а многие инфраструктуры здравоохранения не предлагают доступных или адекватных услуг. Кроме того, в различных регионах мира люди больше не имеют доступа к пище и воде, а экономический кризис, бушующий повсюду, затрудняет выживание многих людей.

Напомним, что дипломатия медицины включает в себя: оказание гуманитарной помощи (медикаменты); командирование врачей; вакцинацию, защиту прав человека на здоровье. Вопросы, связанные с самоизоляцией, ношением средств индивидуальной защиты (маски и перчатки), вынужденной сдачей медицинских анализов, вакцинацией, неразрывны с защитой прав человека. Все чаще звучат полемические: принимаемые меры нарушают наши права или защищают их? Единого мнения пока не сформировано. Судьи подвергли критике некоторые чрезвычайные меры, принятые в целом при соблюдении права на здоровье. Беспокойство, по мнению судов, вызывают такие законы, как принятые в Азербайджане или Венгрии, которые подрывают фундаментальные принципы демократии и верховенства закона. Исключения из прав при чрезвычайном законодательстве затронули почти все государства: по мнению судей, существует опасность того, что такие меры в мире неопределенных рисков будут становиться все более частыми, ненужными, необоснованными и не везде соразмерными. Тот факт, что право на здоровье считается «основным», не предполагает, что это право должно быть помещено на вершину абсолютной иерархической системы; это означает, что здоровьем нельзя жертвовать ради других интересов.

Меры, принятые государствами для сдерживания распространения COVID-19, включая полную изоляцию страны, серьезно влияют на основные права и свободы лиц, находящихся под его юрисдикцией, гарантированные конституцией, а именно: ограничивают права на личное передвижение, свободу собраний, свободу исповедовать свою религию также в связанной форме, право на экономическую инициативу и право на уважение семейной жизни, а также право на образование.

Доклад на тему «**Работа Сети клубов ЮНЕСКО в свете распространения новой коронавирусной инфекции: вызовы и новые возможности**» представила Л. Е. Савичева, председатель Временного комитета по аккредитации клубов ЮНЕСКО Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО (МИД России). 2020 год знаменателен для мирового сообщества – это и 75 лет со дня основания Организации Объединенных Наций, наряду с этим ЮНЕСКО – одно из агентств ООН, в этом году также отмечает 75 лет со дня основания. Международные организации системы ООН ведут активную работу с гражданским сообществом. Они дают возможность обычным гражданам участвовать в жизни мирового сообщества, вносить свой вклад в реализацию программ ООН. В связи с этим в июле 1947 года в Японии появился первый в мире клуб ЮНЕСКО. Студенты и преподаватели Сендайского университета объединились с целью укоренения идей ЮНЕСКО в сознании людей. В 1947 году по инициативе первого Генерального директора ЮНЕСКО Джулиана Хаксли государства-члены получили меморандум с предложениями для

⁷ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 20-014-00033 «Концепция полимодальной гуманитарной дипломатии: реализация, инструменты и цивилизационные модели»

клубов. В документе клубам предлагались мероприятия, которые они могут самостоятельно организовать с целью укрепления взаимопонимания между народами. 4 ноября 1949 г. Генеральный директор ЮНЕСКО Хайме Торрес Боде обратился с призывом о создании клубов ЮНЕСКО в школах и университетах. Именно этот призыв стал для государств – членов ЮНЕСКО толчком для поддержки движения клубов ЮНЕСКО. В настоящее время в мире существует более 4000 клубов в 100 странах мира.

Клубы ЮНЕСКО посредством своей работы способствуют осознанию гражданственности, связывающей людей с их обществом в историческом ключе и с особыми культурными ценностями (гарантом которых является ЮНЕСКО). Клубы ЮНЕСКО выступают в качестве интерактивной площадки для обмена мнениями. Клубы ЮНЕСКО дают молодежи возможность пройти последовательное развитие от детства до самой зрелости, чтобы молодые люди могли приобрести такие качества, как ответственность, заинтересованность, толерантность, причастность к развитию общества, тем самым реализуя Стратегию ЮНЕСКО в области работы с молодежью.

Ключевыми задачами клубов ЮНЕСКО являются: распространение информации о принципах и идеалах, провозглашенных в Уставе ЮНЕСКО, обучение членов и сторонников движения клубов, действие – реализация собственных программ.

Особое внимание в работе клубы ЮНЕСКО уделяют празднованию международных десятилетий, годовщин, годов и памятных дней, провозглашенных Организацией Объединенных Наций и агентствами ООН.

Клубы ЮНЕСКО в России и мире ведут активную работу по изучению обычаев и традиций, сохранению и распространению информации о культурном наследии, которое присутствует на территории их проживания. Вносят свой вклад в благородное дело – построение глобальной культуры мира и взаимопонимания. Ведут работу по программам в области образования, реализуя стратегию «равный учит равного», и помогают получать необходимые навыки для жизни в современном обществе. Совместно с местными органами власти содействуют устойчивому развитию общества.

Во время пандемии, связанной с распространением коронавирусной инфекции, работа клубов ЮНЕСКО не прекратилась. Для клубов ЮНЕСКО сложившаяся ситуация стала новой ступенькой в развитии: мероприятия перешли в цифровую плоскость, что позволило расширить географию и состав участников мероприятий; по сути, знакомое всем ранее сетевое взаимодействие заработало по-новому.

В выступлении на тему **«Цифровые права в условиях пандемии и постпандемии»** магистрант 3-го курса юридического факультета Гуманитарного университета **Анатолий Чиквин** отметил: в 2019 и 2020 годах в России были приняты законы, которые ввели в оборот такое новое понятие, как цифровые права; они дополнили перечень объектов гражданских прав и в этом качестве обсуждаются юридическим сообществом. Однако в 2020 году, в условиях тотальной цифровизации всех сфер жизни, стремительного развития пандемии и многих других вызовов современного общества, многие начали сталкиваться всё чаще с таким явлением, которое на законодательном уровне еще не закреплено, но активно обсуждается и в скором времени может стать частью человеческой повседневности. Это явление в массовой культуре более известно под названием дипфейков или чипфейков и представляет собой по сути оцифрованную модель личности, образ конкретного человека, который выполняет заложенные действия и говорит предписанные слова.

Пример технологии синтеза изображения, основанный на искусственном интеллекте, воплотился в фильме «Изгой-один. Звездные войны: Истории» 2016 года, в котором роль полноценной компьютерной модели «сыграл» Питер Кушинг – актер, умерший еще в 1994 году. В том же фильме продемонстрировали «дипфейк» и еще живой тогда актрисы Кэрри Фишер, «омолодив» ее цифровое изображение.

Более свежий пример – из октября 2020 года: известный музыкант Канье Уэст подарил своей жене Ким Кардашьян на день рождения трехмерную голограмму ее умершего отца. Во время обращения к дочери «воскресший» таким необычным образом на некоторое время Роберт Кардашьян сказал дочери, что она замужем за самым гениальным человеком в мире.

Ни в том ни в другом случае создатели дипфейка не могли получить согласия на использование синтезированного изображения человека и не запрашивали его. В связи с этим перед юристами и перед обычными гражданами с неизбежностью встает вопрос: насколько это законно? Дискуссия подняла и еще один немаловажный вопрос, который находится уже на стыке морали и права. Его формулировка может прозвучать немного абсурдно, возможно даже нелепо, но она вызвана к жизни прогрессом технологий и всё больше становится частью актуальной повестки дня. Охраняется ли личное достоинство человека, который уже давно погиб; сохраняются ли после смерти у него такие личные права, как право на свободу мысли, свободу совести, свободу выражения мнений, на уважение его частной жизни?

В октябре 2020 года в США с помощью дипфейка «воскресли» погибшего после школьной стрельбы подростка для призыва проголосовать на выборах: родители подростка, убитого во время школьной стрельбы в Паркленде, разрешили использовать цифровой образ сына в социальной рекламе; его дипфейк призвал молодое население голосовать на выборах президента.

Создание «цифровых личностей» и их использование – это «белое пятно» отечественной юриспруденции. Ключевой вопрос, который необходимо разрешить, – относится ли право на собственное цифровое изображение к личным правам человека, а также распространяется ли на отношения, связанные с его реализацией, право на охрану достоинства личности, особенно в тех случаях, когда сам человек уже физически не существует.

Доцент юридического факультета Гуманитарного университета, канд. юрид. наук **С. А. Денисов** во время дискуссии выступил с сообщением **«Влияние типа и формы государства на его отношение к конституционным правам во время пандемии»**. Он признал, что все государства оказались не готовы к эффективной деятельности во время пандемии, но причины их неудач различны; населению многих демократических стран некого винить, ибо они сами создали такое государство, которое оказалось не способным оказать всем нуждающимся медицинскую помощь. Также он отметил, что многим государствам необходимо пересмотреть свои приоритеты, сократить бюджетные расходы на производство вооружения и полицию, увеличив расходы на медицину.

В выступлении на тему **«Взгляд из Чехии на дискурс о пандемии»** **С. Я. Гаген** (канд. ист. наук, канд. юрид. наук, PhD, Карлов университет, Прага, Чехия) выдвинул ряд интересных тезисов, в частности: 1) развитие опасной тенденции в современных государствах и обществах: метафора войны (войны против пандемии) требует и образ врага; изначально врагом был вирус, но постепенно врагами становятся ковид-диссиденты и люди, отрицающие эффективность прививок, особенно в условиях распространения ложной информации о вирусе и прививках

в Интернете; 2) протесты против ограничительных мер в период пандемии носят в Чехии одиночный характер, протестующие обвиняют правительство в коммунизме; 3) чешские социал-демократы выступают в ситуации пандемии за увеличение налогов на фирмы и бизнес; 4) актуальной проблемой в Чехии является дискриминация по возрасту в трудовой сфере, и это признают многие чиновники службы занятости; например, мужчине старше 50 лет крайне сложно найти работу, в том числе и по причине притока молодых (до 45 лет) трудовых мигрантов, 5) гендерный дискурс во время пандемии направлен на переключение внимания с основных проблем (рост безработицы и стремительное обнищание населения в ряде стран) на второстепенные (домашнее насилие) и даже третьестепенные (распределение ролей в семье); 6) дискурс солидарности (в том числе поддержки, взаимопомощи, волонтерской поддержки) в Чехии не развит в такой степени, как в России; 7) пандемия обнажила основное противоречие современного капитализма – приватизацию прибыли и перекладывание издержек на все общество; эта максима касается не только крупных монополий, но и мелких собственников и даже отдельных лиц; малый бизнес оказался главной жертвой пандемии.

Магистранты 2-го курса юридического факультета Гуманитарного университета Лариса и Надежда Антоненко, выступая на дискуссии, отметили, что в нынешней ситуации права человека оказались под угрозой. Пандемия COVID-19 обнажила уязвимые места нашего общества: социальное неравенство, гендерное насилие, неэффективность систем здравоохранения, недостаточное обеспечение безопасности цифровых данных граждан, распространение телефонного терроризма, слабая защищенность трудовых прав в условиях пандемии и др. Поэтому тема, выбранная для конференции, безусловно, сегодня очень актуальна и востребована. Особенно они отметили ряд докладов, которые вызвали самый большой интерес: 1) доклад Уполномоченного по правам человека в Свердловской области Т. Г. Мерзляковой содержательно был максимально наполнен актуальными положениями, затрагивающими вопросы защиты прав граждан в период неблагоприятной эпидемиологической ситуации (COVID-19); в докладе был подробно раскрыт успешный и многогранный практический опыт из профессиональной деятельности Уполномоченного по правам человека в Свердловской области, детально рассмотрены вопросы о возврате граждан из других государств, о мероприятиях по защите граждан в условиях пандемии, а также озвучены данные о характере обращений и количестве заявителей, позволяющие наглядно представить огромный объем проделанной работы всеми сотрудниками Аппарата Уполномоченного; 2) доклад старшего преподавателя А. Ю. Маракулина «Защита прав потребителей в условиях пандемии», так как на данный момент сфера защиты прав потребителей является одной из самых актуальных; нарушения прав человека наблюдаются практически во всех сферах общества: в медицине, туризме, сфере предпринимательства и др., 3) доклад магистранта Елены Лаптевой «Опыт защиты прав граждан от телефонного терроризма в условиях до пандемии, пандемии и постпандемии» заслуживает отдельного внимания, поскольку представляет собой наглядное воплощение теоретических знаний в реальную практику по защите законных прав и интересов; важно поддержать правозащитную деятельность Елены.

Дмитрий Лагунов, выпускник очной магистратуры юридического факультета Гуманитарного университета (выпуск 2019 года), на дискуссии отметил актуальность озвученных докладчиками проблем, интерес ко всем прозвучавшим выступлениям, высокий уровень организации конференции, широкий круг участников из различных стран и городов России. В то же время он обратил особое внимание на доклад адвоката М. А. Стальной «Доступ к правосудию в условиях пандемии

в России», который был наиболее актуальным и интересным, так как в ходе своей служебной деятельности (Управление Роскомнадзора по Уральскому федеральному округу, ведущий специалист-эксперт) сам Д. Лагунов непосредственно сталкивается с проблемой различного толкования судами норм законодательства РФ.

Магистрант 2-го курса юридического факультета Гуманитарного университета Екатерина Анисимова высказала следующее пожелание оргкомитету конференции: по ее мнению, следует увеличивать количество таких познавательных мероприятий, которые позволяют найти ответы на многие проблемные вопросы, стимулируют их более глубокое осмысление, способствуют совершенствованию культуры публичного выступления, а также правовой культуры.

Магистрант 1-го курса юридического факультета Гуманитарного университета Елена Сухина заметила на дискуссии, что на конференции были рассмотрены действительно актуальные проблемы, затрагивающие каждого; наибольший резонанс вызвали наболевшие вопросы гендерного равенства и оптимизации отечественного здравоохранения. На фоне пандемии в социальном контексте наиболее остро проявилось несоответствие постулируемой де-юре идеи равноправия и ее «лотерейной» реализации де-факто; наиболее ярко, по ее мнению, это можно было проследить в среде работников здравоохранения.

А. Н. Рундквист, старший преподаватель кафедры теории и методологии правоведения Гуманитарного университета, выступил на дискуссии с рядом тезисов, в частности он отметил, что тематика конференции в этом году была как никогда актуальна. По его мнению, главное, что выявила пандемия коронавируса в 2020 году, можно свести к трем пунктам. Так, она наглядно продемонстрировала: 1) без чего в повседневной жизни можно более или менее обойтись, а без чего нельзя; 2) какие виды деятельности действительно вполне поддаются максимально безболезненному переводу на дистанционный формат, а какие нет (к сожалению, преподавание в гуманитарном вузе относится ко вторым); 3) наличие глубинных системных проблем в области обеспечения и защиты прав человека в РФ, то есть эти проблемы существовали и раньше, но именно пандемия осветила их в новом ракурсе.

Завкафедрой истории государства и права Гуманитарного университета, доцент УрГЮУ, канд. ист. наук Т. М. Баженова отметила во время дискуссии, что на конференции было расширено представление о деятельности местных органов власти, и особенно омбудсмана, в чрезвычайной ситуации. Конференция показала, по ее мнению, что требуются междисциплинарные комплексные исследования социальных процессов (с участием философов, историков, медиков, юристов, социологов), их влияния на общественные отношения, их правовое регулирование в условиях эпидемической ситуации. Также Т. М. Баженова поддержала высказанную модератором конференции, профессором С. И. Глушковой идею о проведении круглого стола по организации и регулированию отношений между властью и обществом, самоорганизации общества в разных странах в условиях пандемии.

О. Н. Берсенева, учитель истории и обществознания МАОУ СОШ № 16 Асбестовского городского округа, отметила во время дискуссии особый интерес к докладу норвежской коллеги, в частности она обратила внимание, что в момент выступления Евгении Хорольцевой почувствовала тишину в виртуальной аудитории, искреннюю заинтересованность участников; и скорее всего это связано с «живым» опытом из жизни «здесь и сейчас» в условиях пандемии гражданина другого государства. Именно личный социальный опыт Евгении, а не официальная информация из СМИ создал такую атмосферу.

И во время дискуссии, и уже после конференции в оргкомитет продолжали поступать отзывы и отклики на те проблемы, которые были представлены и активно обсуждались участниками – преподавателями российских и европейских университетов, экспертами по правам человека, практикующими юристами, педагогами образовательных организаций Свердловской области, представителями институтов гражданского общества, членами Свердловских региональных отделений РАПН, АЕВИС, Российского Красного Креста, Ассоциации юристов России; на конференции и после ее проведения прозвучало много предложений по тематике будущих конференций, круглых столов и научных семинаров по правам человека.

Evgenyia Khoroltseva,

coordinator, Human Rights Academy (Oslo, Norway)

Svetlana Igorevna Glushkova,

Dr. Sci. (Political Science), Head of Human Rights chair
of the Liberal Arts University – University for Humanities
(Yekaterinburg, Russia)

Maria Aleksandrovna Stalnova,

lawyer, Lawyers Association the “Sverdlovsk Regional Guild
of Lawyers” (Yekaterinburg, Russia)

**Discussions on Law and Human Rights, Public Authority
and Society, State and Personality in the Context of the Pandemic
(A Review of the Conference Proceedings)**